

**К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО
ДВИЖЕНИЯ НА УКРАИНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**TO THE HISTORY OF THE EMERGENCE OF THE NATIONALIST
MOVEMENT IN UKRAINE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Алексей Леонидович Бредихин,

*доцент кафедры истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД
России, кандидат юридических наук*

axel_b@mail.ru

Алексей Алексеевич Осипов,

*курсант факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета
МВД России*

yosi pbro@yandex.ru

Ключевые слова:

НКВД, националисты, УПА, ОУН,
бандитизм, Великая Отечественная
война.

В статье авторы исследуют документальные свидетельства и научную историографию по вопросу возникновения националистического движения на Украине в военные годы Великой Отечественной войны. Рассматриваются идеологические вопросы этого движения, его организация и деятельность органов и войск НКВД в борьбе с националистическим подпольем. Авторы отмечают многочисленность националистических вооруженных формирований и их достаточно широкую общественную поддержку. Диверсионная и антисоветская деятельность участников националистических движений наносила существенный вред в тылу советской армии, поэтому для органов правопорядка противодействие бандитам стало первоочередной и сложной задачей.

Keywords:

NKVD (People's Commissariat for Internal Affairs), nationalists, UIA (Ukrainian Insurgent Army), OUN (Organization of Ukrainian Nationalists), banditry, the Great Patriotic War.

In the article, the authors study documentary evidence and scientific historiography on the emergence of the nationalist movement in Ukraine during the war years of the Great Patriotic War. The ideological issues of this movement, its organization and the activities of the organs and troops of the NKVD in the fight against the nationalist underground are considered. The authors indicate the large number of nationalist armed forces and their fairly broad public support. The sabotage and anti-Soviet activities of the participants of the nationalist movements brought significant harm in the rear of the Soviet army, therefore countering the bandits became a primary and difficult task of the law enforcement agencies.

Вопрос об истории возникновения националистического движения в Украине до сих пор недостаточно изучен и крайне политизирован. В настоящее время данная тема приобрела очевидную актуальность, так как в ней во многом лежат корни украино-российского конфликта и специальной военной операции.

Попыткой восполнить этот пробел можно считать диссертационное исследование А.С. Гогуня «Деятельность вооруженных националистических формирований на территории западных областей УССР: 1943-1949» 2005 г. Историк своей целью обозначил «изучение характеристики ОУН-УПА как совокупности воинских и тыловых подразделений, частей и соединений, а также как общественно-политического движения на территории Украины в 1943-1949 гг.» [1, с. 11]. Диссертант утверждает, что офицеры УПА были хорошо подготовлены. Свой боевой опыт они получили в «рядах Войска польского, коллаборационистских полицейских и фронтовых формированиях, и даже в рядах Красной Армии». В 1941-1943 г. они прошли «военное обучение в специальных военных школах ОУН» [1, с. 19].

Одну из причин того, что националистическое движение в Украине было столь масштабным, исследователь А.С. Гогун видит в том, что «повстанческое движение пользовалось широкой поддержкой местного населения». Данные факторы, по мнению историка, стали причиной того, что «в аналогичных или даже схожих условиях национально-освободительная борьба на данной территории со схожей интенсивностью или продолжительностью не велась никогда» [1, с. 20-21].

Относительно последнего вывода следует пояснить, что автор объясняет, что в отечественной и зарубежной историографии борьбу УПА в 1943-1949 гг. принято определять в различных терминах. Историк напоминает, что в совет-

ской историографии было принято называть это вооруженное сопротивление «бандитизмом» или «политбандитизм». В украинской историографии в настоящее время «распространено определение этого явления как "национально-освободительной борьбы" или "украинского движения сопротивления"». В современной российской историографии иногда употребляется термин «сепаратизм». Диссертант предлагает считать националистическое вооруженное сопротивление «украинским националистическим партизанским движением» или «повстанчеством» [1, с. 13].

Определение термина того явления, с которым пришлось бороться НКВД, также тесно связано с исследованием масштаба того, с чем столкнулись внутренние войска. Исследователи, оценивая масштаб движения, приводят цифры, которые не сильно разнятся между собой.

М.Л. Семиряга утверждает, что немцы оценивали численность регулярных формирований УПА в 80-100 тысяч бойцов. Сами украинские националисты утверждали, что она доходила до 400 тысяч и даже до 1 миллиона человек [7, с. 498]. А.С. Гогун считает, что «через ряды УПА за время ее существования прошло около 100 тысяч человек». [1, с. 5].

В истории организации украинских националистов можно выделить три периода, которые мало похожи друг на друга. Первый хронологически охватывает период межвоенной Польши (с 1929 гг. по 1939 гг.). Второй – деятельность организации украинских националистов в годы Второй мировой войны в 1939-1944 гг. Третий этап начался с даты освобождения Украины советской армией и продолжался до середины 1950-х гг. ОУН была создана в начале февраля в Вене на основе объединения нескольких радикальных националистических организаций. Действовала на территории Польши. Методом борьбы была террористическая деятельность. Целью – дестабилизация в польском государстве. Внятного проекта будущего они не имели. Подразделения ОУН в основном были разгромлены польскими спецслужбами.

После падения Польши оккупационные войска выпустили более тысяч бывших политзаключенных, в том числе и ОУНовцев. В руководстве организации в это время произошел раскол. Сформировались два крыла, главой одного из которых стал Степан Бандера, второго – Андрей Мельник. Первому удалось привлечь больше последователей, чем конкуренту, поэтому именно его организации доминировала в последующие годы и стала ядром УПА (Украинской повстанческой армии) [3].

ОУНовцы собирались строить независимое украинское государство на принципах национализма. В артикуле 1 было записано, что Украина должна была быть авторитарным, тоталитарным, профессионально юридическим государством. В статье 2 говорилось, что устроено украинское государство должно было быть на принципах нациократии. Иными словами, в основном докумен-

те прямо были записаны пункты, которые закрепляли превосходство украинской нации над остальными. Для достижения данной цели допускались этнические чистки [6].

В 1941 г. обе ОУНовские организации попытались реализовать эту программные установки, создать фактически фашистское моноэтническое государство, в котором бандеровцы будут несменяемой властью. Всех неукраинцев предполагалось устранить путем переселения или истребления [9]. В составе вермахта под руководством абвера были сформированы два батальона, которые были укомплектованы бандеровцами. Но в конце лета 1941 г. батальоны отвели с фронта и на их основе создали полицейские отряды [9].

Германское руководство планировало использовать националистов для формирования так называемой «Украинской национальной армии» (УНА), «добровольческих» отрядов, которые планировалось использовать на фронте и с диверсионными целями в тылу Красной Армии. Об этом 23 марта 1942 г. докладывал Народный комиссар внутренних дел УССР Сергиенко Военному совету Южного фронта [5, с. 142]. В докладе отмечалось, что националисты комплектуют УНА «из числа дезертиров, военнопленных, лиц, уклонившихся в свое время от призыва в Красную Армию, кулаков, уголовников» [5, с. 287]. Целью армии было провозглашено создание «независимой Украины». Фактически армия и добровольческие отряды выполняли карательные функции. В донесении сказано, что в задачи этих вооруженных формирований входили «выявление и ликвидация партизанских отрядов, агентура советской разведки и лиц, антифашистски настроенных; патрульная служба на дорогах для задержания всех подозрительных и лиц, не имеющих документов; охрана лагерей военнопленных и т.п.» [5, с. 286-290].

В 1943-1944 гг. повстанческая армия принимала участие в этнических чистках. Как уже отмечалось, в программных документах ОУН было закреплено положение о том, что они собираются строить этнически монолитное государство. С точки зрения бандеровцев, польское меньшинство должно было покинуть земли Волыни и Восточной Галиции [1, с. 198]. Поэтому подразделения УНА принимали участие в массовой резне неукраинцев. Самое знаменитое из них – это трагедия Волыни.

Состав и численность УПА к концу войны изменилось. 14 марта 1944 г. Л.П. Берия представил доклад И.В. Сталину о структуре УПА. Нарком внутренних дел утверждал, что она состояла из 4 групп: «Северная», «Южная», «Восточная» и «Западная». Первая охватывала «северные районы Ровенской и Волынской областей» и состояла из шести батальонов. Южная состояла из пяти-шести батальонов и действовала «в южных районах Ровенской и северных районах Тарнопольской областей». Восточная насчитывала три-четыре батальона и воевала в «восточных районах Ровенской области и западных рай-

онах Житомирской области». Западная группа охватывала «часть западных и южных районов Волынской области» Ее состав Л.П. Берии был не известен. Нарком внутренних дел пояснял, что каждый батальон насчитывал до 300-400 человек [4, с. 158]. Таким образом, в середине марта 1944 г. руководство не знало точное количество и состав УПА, но предполагало, что их приблизительно около 7 тысяч. Действовала УПА, по сведениям советских специальных служб, на территории Ровенской, Волынской, Житомирской, Тернопольской областей.

К концу войны статистика была уточнена. В сборнике документов «НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956)» приводится таблица потерь участников УПА. По ее данным, только за 1944 г. убиты, взяты в плен и пришли с повинной 185250 человек, в 1945 г. – 252153 человек. В справке, составленной ГУББ МВД СССР в феврале 1947 г., приводятся иные цифры. В документе указано, что убиты 57405 человек, а взяты в плен 50941 человек [5, с. 142]. Путем простого математического сложения выясняем, что в общей сложности ликвидированы 108346 человек, что соответствует данным, указанным большинством исследователей, причем сто тысяч можно считать минимальной оценкой. Это говорит о том, что движение было масштабным и действительно напоминало больше мобильную повстанческую армию.

Стоит отметить, что существует мнение о том, что взрывной рост численности УПА произошел потому, что некоторая часть мужского населения Западной Украины скрывалась таким образом от призыва в Красную Армию или от советских властей в принципе. Например, такую версию озвучивает М. Солонин [8].

Стоит отметить, что данная версия имеет под собой почву. Дело в том, что при разработке и планировании мероприятий войск НКВД по борьбе с УПА важную роль играла помощь военкомам в призыве местного населения призывного возраста. Данные меры действительно реализовывались и приносили плоды. Например, Л.Н. Берия 28 марта рапортовал о призыве 7517 человек в ряды Красной Армии, которых удалось привлечь в результате массовой проверки населенных пунктов в Волынской и иных областях Западной Украины, которые происходили в очень короткий срок с 7 по 27 марта [4, с. 159].

Однако нежелание жителей Западной Украины встречаться с советскими военными нельзя считать единственной и весомой причиной побудительного мотива большинства тех, кто решил присоединиться к националистам. Можно предположить, что еще столь же значительная часть западноукраинцев последовала в лес, в повстанческие отряды, из-за влияния пропаганды и под воздействием террора «службы безпеки», которая, если верить данным НКВД, была при всех отрядах и подпольных организациях УПА [4, с. 157]. Именно они стали инициатором террора против жителей в случае, если они отказывались

поддерживать УПА материально и физически. Справедливость данного тезиса доказывает факт, приводимый в докладе Л.П. Берия членам ГКО 28 марта, в котором говорится, что после того, как территорию освобождали от ОУНовцев, мужчины более охотно шли в военкоматы. В докладе приводятся следующие цифры: на конец марта «по Ровенской области поступило по призыву на призывные пункты 49649 человек и по 5-ти освобожденным районам Волынской области – 15884 человека» [4, с. 159].

Так или иначе, но деятельность националистов активизировалась по мере приближения фронта и освобождения Украины советскими войсками. К марту 1944 г. Красная Армия освободила от немецких захватчиков территории Житомирской области, большей части Киевской области, части Винницкой и Ровенской областей. В марте-апреле были освобождены города Проскуров, Каменец-Подольский и Черновцы. Советские войска вышли к предгорьям Карпат [2, с. 122].

Вооруженные отряды националистов на данной территории, кроме террора, применяли и другие методы борьбы. Из доклада народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину и В.М. Молотову о структуре Украинской повстанческой армии и мероприятиях по борьбе с УПА от 14 марта 1944 г. следует, что члены вооруженных формирований нападали на отдельные группы советских военнослужащих и партийных работников, уничтожали обозы, убивали активистов и служащих [4, с. 157].

Действия боевиков УПА становились все более дерзкими, и они стали предпринимать нападение на высший командный состав Красной Армии. Например, они напали на командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина в марте 1944 г., 15 апреля 1944 г. полководец от полученных ран скончался [4, с. 159].

Таким образом, националистические бандформирования к моменту, когда фронт подошел к территории Западной Украины, были многочисленными, вели активную диверсионную работу, нарушали логистические узлы, чем оказывали существенное негативное влияние на положение на фронте. Кроме того, они вели террористическую и пропагандистскую деятельность, вовлекали в свои ряды, в том числе и путем принуждения, широкие слои населения. Такое положение в тылу Красной Армии было очень опасным. Поэтому перед советским руководством стояла задача незамедлительно уничтожить отряды УПА.

Библиографический список

1. Гогун, А.С. Деятельность вооруженных националистических формирований на территории западных областей УССР: 1943-1949 : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. С. Гогун. – СПб., 2005.
2. Емельянов, Ю.В. Десять сталинских ударов. Триумф генералиссимуса / Ю.В. Емельянов. – М.: Эксмо, 2006.
3. Кондратюк, К.К. Новітня історія України. 1914-1945 рр. / К.К. Кондратюк – Львів: Видавничий центр ЛНУ імені Івана Франка, 2007. – URL: https://www.studmed.ru/view/kondratyuk-kk-novtnya-storya-ukrayini-1914-1945-rr_6b183fa2c58.html (дата обращения: 03.01.2023).
4. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике, (1939-1956) : сборник документов / сост.: Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин. – М.: Объединенная ред. МВД России, 2008.
5. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 1 (1 января – 30 июня 1942 г.) / ЦА ФСБ РФ. – М., 2003.
6. Проект Конституции Украины ОУН 1941 г. / Конституция Миколы Сциборского // Конституции стран мира. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=590> (дата обращения: 03.01.2023).
7. Семиряга, М.И. Коллаборационизм: природа, типология и проявления в годы Второй Мировой войны / М.И. Семиряга. – М.: РОССПЭН, 2000.
8. Солонин, М. Степан Бандера. ОУН. УПА Цикл лекций / М. Солонин. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=BuC5f6uiC4I&list=PLN4JaHJl48UZLeKZo3ulccnglMXbwsJU8&index=1> (дата обращения: 03.01.2023).
9. Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939-1943 / под ред. А.Н. Артизова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.